

На её лице заиграла глуповатая улыбка — судя по всему, она видела прекрасный сон.

— Демон-кот, вот здесь, у меня... да, именно тут...

Из-за этого страшного бормотания, вызванного сном, И Можун не смогла сомкнуть глаз до конца второй половины ночи. Внезапно до неё дошло, сколь жуткого ёкая она пригрела рядом с собой...

Когда взошло солнце, Львица проснулась по условным рефлексам. Захотев одарить И Можун нежным поцелуем, она с удивлением обнаружила, что та, хоть по идее должна была спать, смотрит на неё в оба глаза.

Во взгляде читалась эмоция, которую Львица была не в силах постичь.

Пара ёкаев переглядывалась в течение нескольких секунд, пока И Можун вдруг не выдала:

— С сегодняшнего дня тебя будут звать Тэдди.

Львица, судя по всему, совершенно не уловила, что за зверь такой этот Тэдди.

— Тэди? Я вообще-то львица, мне бы что покруче.

И Можун с трудом сдерживала смех, продолжая допытываться:

— Так хочешь это имя или нет?

Заметив, что И Можун собирается дать задний ход, Львица поспешила помешать ей взять слова обратно:

— Хочу, хочу, хочу! Ладно, давай я тебе тоже погоняло придумаю, демон-кот.

И Можун покачала головой.

— У меня уже есть собственное имя, — бросила она и тут же прикусила язык. Как она могла забыть: стоит только обзавестись именем, как между существами волей-неволей завязываются чувства. Для неё, попаданки из иного мира, это было строжайшим табу.

Львица капризно боднула И Можун в щеку и сгорала от любопытства:

— И как же тебя зовут?

Вспомнив имя, принесшее ей столько историй, И Можун разом переполнилась самыми разными чувствами. Чуть приоткрыв кошачьи губы, она произнесла:

— И Можун.

— И Можун? — Львица попыталась повторить услышанное, но в толк не могла взять, что это за произношение такое. И Можун лишь улыбнулась и лапкой отпихнула морду Львицы на безопасное расстояние.

Она поднялась на ноги и вылезла из дупла. Солнечные лучи мягко пали на её шерсть, покрывая её лёгким, сияющим налетом. Ощувив тепло, И Можун задрала голову и слегка прищурилась. Львица попыталась повторить за ней и насладиться солнцем, однако не почувствовала ровно никакого комфорта.

Вскоре она бросила это занятие и опустила взгляд на крошечную И Можун, которая продолжала греться.

Впрочем, та тоже быстро вернулась к обычному состоянию, повернулась к Львице и произнесла:

— Тэдди, пошли дальше.

Львица, похоже, ещё не свыклась с новым прозвищем: она на мгновение замерла и лишь спустя секунду сообразила, что зовут-то её. Обдумав это, она вдруг рванула с места, аккуратно подцепила пастью шерсть И Можун и единым махом подбросила её вверх.

Не успела И Можун опомниться, как её вновь подхватили — оглядевшись, она поняла, что уже сидит верхом на спине у Львицы.

— Погнали, И Мо!

Сообразив, что это извращённое прозвище досталось ей от Львицы, И Можун обессиленно завопила:

— Не придумывай мне странных имён!

Но Львица сделала вид, что ничего не слышит, испустила пару раскатов Рева Льва и помчалась сквозь чащу с удвоенной скоростью.

И Можун ещё собиралась выразить протест, но, подумав, решила, что ладно уж. Позволив ветру трепать её шерсть, она прищурилась и скомандовала Львице:

— Всё время прямо на юг.

Вообще-то ей следовало поблагодарить Львицу: не устрой та вчера вечером такой переполох, им бы ни за что не встретилось столько ёкаев.

А не столкнись они с таким количеством ёкаев, им бы никогда не узнать из первых уст, где чаще всего околачивается Госпожа Старая Лиса.

Сопоставив рассказы ёкаев, И Можун решила, что логово Госпожи Старой Лисы наверняка прячется на самом юге.

Однако эти умозаключения были безжалостно растоптаны суровой реальностью: протащившись несколько часов в непрерывных хлопотах и мытарствах, они добрались до южного края.

Но никакой Госпожи Старой Лисы там не оказалось. Равно как и никакого тайного рая — перед ними шумел лишь водопад. Грандиозный по масштабу, поражающий воображение, он выглядел куда внушительнее любого водопада, виденного И Можун на Земле.

Пусть Львица и была ёкаем, но природные инстинкты никто не отменял: воды она всё же опасалась, однако ударить в грязь лицом перед И Можун ей тоже не улыбалось.

— Чего делать-то, тупик, — она повернулась, надеясь услышать мнение И Можун, но обнаружила, что той уже нет на её спине.

Оглядевшись по сторонам, она заметила И Можун у самого края водопада. Подойдя ближе, Львица увидела, как та осторожно пробует лапой воду.

Лапа коснулась воды: прохлада была в самый раз. Опорой послужила одна лапа, в то время как вторая вытянулась ещё дальше, но на беду камни там оказались слишком скользкими — стоило только прикоснуться, как И Можун сорвалась вниз.

Львица от испуга чуть не подскочила на месте. Плавать она не умела, а потому лишь тревожно металась туда-сюда:

— И Мо!

И Можун даже не пыталась барахтаться — она медленно погружалась под воду, и сквозь толщу воды смутно угадывались поднимающиеся пузыри воздуха.

Увидев это, Львица отбросила все сомнения, набрала побольше воздуха и сиганула в воду. Она отчаянно молотила лапами, но изо всех сил продолжала звать И Можун по имени:

— И Мо! И Мо! Ты где?!

Нырнув глубже, она увидела И Можун, которая безмятежно прогуливалась под водой, словно по суше. Посмотрев на Львицу, решившую, что та вот-вот отбросит концы, И Можун испытывала одновременно смех и раздражение:

— Дурочка, это же иллюзия.

Львица поняла её слова лишь наполовину, однако очень скоро ощутила непривычную легкость в воде — словно и впрямь ходит по земле. Заметив проплывающую мимо рыбу, она попыталась её коснуться, но лапа прошла насквозь. Только тогда Львица по-настоящему уразумела смысл слова иллюзия.

Сообразив, что перед ними не настоящая река из водопада, Львица сосредоточилась и вгляделась пристальнее: выяснилось, что водный поток — лишь видимость, а на деле вокруг простирается самый обычный лес.

Вспомнив наставления из семейных тайников, Львица подумала, что они, судя по всему, столкнулись с излюбленной иллюзорной техникой высокоуровневых ёкаев.

Заметив, что низкоуровневый ёкай в лице И Можун раскусил этот секрет, Львица без утайки выразила восторг:

— И Мо, откуда ты узнала, что это иллюзия?

И Можун не прекращала шага и лишь спустя несколько мгновений сообразила, что это проклятое прозвище адресовано ей. Обернувшись и встретившись взглядом с наивной физиономией Львицы, она пояснила:

— Помнишь вчерашних ёкаев, которые чуть не подрались? Одни утверждали, что видели Госпожу Старую Лису у водопада в самой глуши юга, другие — что в южном саду, а парочка вообще заявила, будто юг — это вход в подземный мир.

Припомнив вчерашнюю сцену, уголки рта И Можун невольно дрогнули в улыбке, и она продолжила:

— Я припоминаю, как мой названный отец говорил мне: Госпожа Старая Лиса хитра до мозга костей, а желающих её смерти — бесчисленное множество, так что она всегда тщательно прячется.

Не сбавляя шага, И Можун излагала свои соображения. Львица на редкость молчаливо и внимательно слушала её рассказ.

— Но главное, — продолжала та, — названный отец говорил, что Госпожа Старая Лиса мастерски владеет иллюзорной техникой. Она способна обращаться как в элементы пейзажа, так и принимать облик любого ёкая рядом с тобой.

На этих словах она покосилась на следовавшую сзади Львицу.

Львица споткнулась и озадаченно спросила:

— И Мо, ты чего встала?

И Можун словно не расслышала. Прищурившись, она качнула хвостом:

— Демон-лиса... нет, вернее сказать, Госпожа Старая Лиса, гонять младшее поколение вот таким макаром — это вообще по-людски?

Львица невинно хлопала глазами:

— И Мо, о чём ты говоришь?

Внутри И Можун холодно усмехнулась:

— А знаешь ли ты, какое имя я тебе дала?

Львица опустила голову, после чего её тело начало искажаться и деформироваться, и уже мгновение спустя перед И Можун предстала лисица. В отличие от описаний из тех фильмов и романов, у этой лисицы было всего три хвоста, мордочка короткая и слегка вогнутая, черты лица изящные и чистые, а шерсть вокруг ушей отливала светло-серым оттенком.

И Можун была уверена: чистокровной породы в ней отродясь не было. Впрочем, это волновало её меньше всего — куда сильнее её занимало вопрос, та ли это Госпожа Старая Лиса, которую они ищут.

Нет, эта лисица слишком молода.

И Можун тут же отмела эту мысль.

Сама она задавать вопросов не стала, зато лисица первой не выдержала нервного напряжения:

— Откуда ты узнала?

И Можун ответила на вопрос:

— Мать... то есть Тэдди до жути боится воды. В прошлый раз я заставила её искупаться, так она едва не лишила меня половины жизни. И пусть в тот раз я точно так же притворялась утопающей, её хватало лишь на то, чтобы сидеть на берегу и горько рыдать.

Порой у живых существ есть слабости, которые не удастся перебороть даже перед лицом смерти. Тем более что Львица, хоть и успела обрести духовную энергию, всё же оставалась ёкаем — со своими непреодолимыми границами.

Лисица, похоже, вспомнила нечто крайне забавное:

— Надо же, впервые вижу ёкая, который падает в обморок от страха при виде воды.

Наверное, вспомнив недавнюю картинку, лисица издала хриплый смешок — ни дать ни взять, среднего пола, хрен пойми, самец или самка. Не прошло и нескольких секунд, как у неё намокли глаза, но она всё ещё отказывалась верить словам И Можун:

— Но даже по одной этой детали ты не могла с уверенностью заявить, что я — самозванка!

И Можун криво усмехнулась:

— Ты действительно хочешь, чтобы я сказала правду?

Лисица кивнула, давая понять, чтобы И Можун продолжала.

— Да от тебя же разит вонью за версту, стоило тебе только приблизиться!

Хвост лисицы мгновенно взметнулся торчком, она разинула пасть от ярости, до которой её довела И Можун. Но тут же, почуяв неладное, резко отпрыгнула в сторону — как раз вовремя, чтобы увернуться от бросившейся на неё могучей Львицы.

Заметив появившуюся Львицу, лисица поняла, что попалась в ловушку. Она попыталась было удрать, но не тут-то было: Львица наступила ей на хвост, намертво прижав к земле и лишив всякой возможности двигаться. Все окружающие чары разом рассеялись, обнажая мрачную траву.

И Можун по привычке лизнула лапу, но тут же сообразила, сколь постыдна эта привычка, с напускным каменным выражением на кошачьей морде уставившись на пойманную лисицу.

Лисица мысленно прокрутила в голове только что случившееся и не удержалась от похвалы в

адрес И Можун:

— А вы бабы сообразительные, додумались разозлить меня, чтобы иллюзия ослабла.

Здрав голову, И Можун бесстрастно уставилась на неё:

— Нет, это правда.

Лисица разъярилась еще сильнее. Пробормотав заклинание, она прямо на глазах приняла человеческий облик и с легкостью вырвалась из пут. И Можун никак не ожидала от лисицы такого фокуса: она уже собиралась принять защитную стойку, как вдруг заметила, что обретшая человеческий облик лисица выглядит как девчушка-лоли лет семи-восьми.

Увидев это, И Можун не удержалась и покатилась со смеху.

Лисица разозлилась пуще прежнего. Стоило ей замахнуться маленьким кулачком, как Львица ухватила её за одежду и вздернула в воздух целиком.

14. [Примечание о главах — пропущено по правилам]

15. Я хочу лишь отсюда убраться

Маленькие кулачки крошечной лисицы никак не могли дотянуться до И Можун, выглядя донельзя комично. Осознав это, принявшая человеческий облик лисица зажмурила глаза, и из глазниц брызнули крупные капли слёз — от прежней заносчивости не осталось и следа.

Львица хоть и не обзавелась потомством, но по крайней мере была самкой, а потому её сердце дрогнуло при виде столь жалкого и вызывающего жалость вида маленькой лисицы.

Заметив это и решив воспользоваться шансом, лисица резко распахнула пасть, извергнув поток яростного пламени. Бушующее пламя опалило лицо Львицы, и в воздухе тут же запахло палёным.

Ловко спрыгнув вниз, лисица искривила губы в хитрой усмешке, совершенно не вязавшейся с её иллюзорным обликом. Человеческие коготки сменились кошачьими лапами, и она со всей дури полоснула И Можун.

Лицо И Можун помрачнело. Она резко оттолкнулась лапами и взмыла в воздух: лисица явно не ожидала, что этот хилый демон-кот сумеет среагировать на её движение, и уже собралась было догнать противницу для смертельного удара, когда её снова прижала к земле подоспевшая Львица.

В сердце лисицы затаилась обида. Подняв голову, она увидела, что на лице Львицы нет ни малейшего следа ожогов, зато неподалеку вовсю полыхали обломки досок — огонь непрерывно пожирал древесину, издавая треск.

Львица хохотала вовсю, источая презрительную насмешку:

— Ты думаешь, иллюзиями владеешь только ты на всём белом свете?! — в её голосе звучала нескрываемая гордость.

Разумеется, в момент, когда маленькая лисица изрыгнула пламя, Львица с молниеносной скоростью подменила себя находящимся рядом куском дерева, заставив хитрую плутовку потерять бдительность и попавшись во второй раз.

Глаза лисицы забегали — судя по всему, она замышляла очередную пакость. Догадавшись, что та опять затевает какую-то грязную игру, Львица пригрозила:

— Сейчас я давлю тебе прям на уязвимую точку. Если замечу за тобой хоть малейший дурной знак, не взыщи, пощады не жди!

Для пущей убедительности Львица слегка подналегла весом, применяя тот же метод пыток, что использовался на И Можун ранее.

Увидев такое дело, И Можун спрыгнула с дерева и надёжно приземлилась на спину Львицы. Впрочем, сообразив, что с такой высоты стоящая перед ней маленькая лисица будет чувствовать себя некомфортно, она тут же соскользнула по голове Львицы и в конце концов замерла прямо перед носом у лисицы.

На её кошачьей мордочке играло подобие улыбки, а голос она постаралась сделать максимально доброжелательным:

— Мы вовсе не хотим причинить тебе вред, просто желаем задать Госпоже Старой Лисе парочку вопросов.

Услышав это, лисица издала холодный фырк:

— Зная, что передо мной Госпожа Старая Лиса, вы всё равно дерзаете вести себя столь вольготно!

Голос её стал совсем ребяческим — поняв, что её маскарад раскрыт, она решила больше не притворяться.

И Можун качнула хвостом и слегка прищурилась, пытаясь изобразить должную атмосферу

суровости:

— Ну да, я знаю, что Госпожа Старая Лиса — чистокровный высокоуровневый ёкай с девятью хвостами.

При слове чистокровный И Можун отчетливо уловила, как лисица дрогнула.

Но та не дала ей договорить, нетерпеливо перебив:

— Кончай болтовню, чё тебе надо?!

И Можун тут же захлопнула пасть, едва сдерживая внутренний смех.

По правде говоря, будь то люди, звери или ёкаи, сознание расовой принадлежности у них разделено предельно четко. И если среди них заведётся чужак, переступивший границы расы, его ждет либо смерть, либо изгнание...

Наверное, эта легендарная Старая Лиса тоже прошла через всё это, оттого её характер и стал таким странным.

Нет, скорее уж, маленькая лисица.

И Можун посмотрела на неё:

— Скажи мне, что нужно сделать, чтобы моя энергия демона значительно возросла?

Вопрос был простым и базовым.

Лисица одарила И Можун свирепым взглядом исподлобья, сочтя, что та оскорбляет интеллект носительницы титула Госпожи Старой Лисы! Она плотно сжала губы, явно намереваясь проигнорировать вопрос, но ощутила, как давление на её живот со стороны Львицы стало чуть сильнее.

— Чё тут думать, жри людей! А если силёнок хватит — жри бессмертных!

Маленькая лисица не могла не покориться грубой силе. Окинув взглядом этот возомнивший о себе демон-кот своим энергетическим взором, она тут же скривила презрительную ухмылку:

— Впрочем, сомневаюсь, что у такого ничтожного низкоуровневого ёкая хватит на это силёнок!

Следом полился град насмешек.

Львица скрипела зубами от злости, боясь, однако, что от одного её движения эта маленькая лисица испустит дух. В то же время подвергшаяся едким насмешкам И Можун лишь равнодушно выдала:

— Ого.

Лисице было нечего ответить, и ей пришлось заткнуться.

Видя, что та больше не раскрывает рта, И Можун продолжила:

— Я просто хотела проверить запас твоих знаний, но, как видишь, ничего особенного.

Маленькой лисице было всего триста лет — по человеческим меркам едва стукнуло шестнадцать. Задетая за живое провокацией И Можун, она вспылала жгучим чувством несправедливости:

— Я, бессмертная, давным-давно отреклась от демонической природы и ныне пребываю полубожеством! Если ты хочешь расспросить меня о культивации бессмертия, я отвечу на абсолютно любой вопрос!

И Можун в тот же миг вспомнила про Секту Скрытых Бессмертных, о которой недавно болтала та группа людей. Прикинув, что лисица вроде бы не лжет, она заставила себя подавить всякое любопытство и с напускным безразличием осведомилась:

— Ну тогда поведай, как культивируют бессмертие.

Зазнаявшаяся лисица, ляпнув лишнего, вдруг подавилась собственными словами, вспомнив, как хвасталась перед пятью патриархами — восточным, западным, северным, южным и центральным:

— Культивация бессмертия... ну, знаешь ли, для этого нужно... чтобы культивировать бессмертие, обязательно требуется найти партнера и заняться парной культивацией, только так можно в разы приумножить бессмертную энергию.

Наговорив кучу пустых слов и так и не назвав истинного способа, лисица несла какую-то оторванную от практики теорию, в которую И Можун верилось с трудом. Особенно в свете её последней фразы: «Для культивации бессмертия обязательно требуется найти партнера и заняться парной культивацией».

И Можун против воли вспомнились описания всяких там постельных утех из земных сериалов,

отчего по её коже побежали мурашки.

— Ладно, давай перейдем к следующему вопросу, — спрятав недоверие, И. Можун опустила голову.

Заметив, что её авторитет подвергли сомнению, лисица тут же прибавила громкости:

— Я правду говорю! Эти человеческие ублюдки ради того, чтобы стать бессмертными, на что только не идут!

Поняв, что лисица встревожена не на шутку, И Можун выдавила из себя тончайшую усмешку:

— Верю-верю.

От этого лисица завелась еще сильнее:

— Ты смотри на меня, когда говоришь! У нашего лисьего рода есть телепатия!

Не обращая внимания на то, что её прижимает Львица, она отчаянно доказывала собственную честность.

И Можун уже полностью игнорировала её — вопросы культивации бессмертия не вызывали у неё ни малейшего интереса.

— Следующий вопрос: что мне сделать, чтобы выбраться из этого леса?

Стоило лисице услышать это, как она вдруг рассмеялась:

— О, это проще простого!

Кот и львица наострили уши.

— Достаточно сдохнуть и переродиться.

Сам ответ казался маленькой лисице верхом гениальности.

И Можун обменялась взглядами с Львицей, безошибочно читая в глазах друг друга то самое тонкое выражение. У них закралось подозрение, что эта легендарная Госпожа Старая Лиса — обыкновенная шарлатанка.

Заметив странное выражение морд двух ёкаев, лисица сообразила, что шутка вышла так себе:

— Эй, есть и другие способы, просто они посложнее.

Они вновь уставились на лисицу.

— Тысячу лет назад не помню уж какой по счету глава клана Цзюнь закопал здесь восемь Древних Артефактов. Используя их в качестве духовных медиумов, они развернули в этом лесу барьер: войти туда можно, но выйти не под силу ни одному, даже самому могущественному ёкаю. Именно поэтому старшее поколение зовет это место Лесом Без Возврата.

И Можун впервые услышала название этого леса.

Лес Без Возврата.

Отсюда не возвращаются, здесь негде обрести пристанище — название подходило просто идеально.

Видя, что оба ёкая слушают с полнейшей серьезностью, лисица продолжила:

— Ради того чтобы выбраться из этого Леса Без Возврата, сгинуло бесчисленное множество старших. За последнее столетие главы всех пяти владений — восточного, западного, северного, южного и центрального — наконец утрясли дела в своих вотчинах. Вместо прежних встреч раз в сто лет они теперь собираются почти ежедневно. Вы знаете почему?

И Можун с Львицей синхронно покачали головами.

Хотя они и впрямь чувствовали, что в последнее время сборища этих пяти сторон участились, истинной причины они, разумеется, не ведали.

— Они сочли, что момент настал. К тому же скоро произойдет Небесная Собака пожирает Луну — явление, случающееся раз в триста лет. Наша энергия демона возрастет многократно, в то время как сила этих артефактов без света померкнет. Мы решили воспользоваться этим выпадающим раз в три столетия шансом, объединить усилия и уничтожить Восемь Великих Божественных Артефактов.

<http://bllate.org/book/20979/2129755>